

«- Он никогда не станет ни Дейном, ни Старком». - Джоанна огрызнулась, и я почувствовал, как мать оцетинилась от резкости тона ее товарки.

«- Да, но он Старк по крови». - Бенджен выстрелил в ответ, но тут же остановился и вздохнул. "- Простите меня, миледи. Это была долгая поездка, а мое обучение, как третьего ребенка, было направлено скорее на войну, чем на дипломатию".

«- Я понимаю». - прокомментировал Олдрик, чей тон был удивительно беззаботным, учитывая, насколько серьезной и расстроенной выглядела его жена (проблема с тем, что меня держали, заключалась в том, что я не мог повернуть голову так, чтобы видеть лица людей, поэтому мне приходилось судить об их настроении по их словам и тону).

«- Лорд Эддard тоже не ожидал, что станет Хранителем Севера, но потом...»

«- Да.» - ответил Бенджен, и настроение во дворе сменилось с напряженного на мрачное.

«- Может быть, мы продолжим наш разговор за едой и вином?» - предложила бабушка, впервые заговорив с момента приезда Бенджена. «- Стоять здесь под палящим солнцем не очень-то полезно для моих старых костей».

«- Конечно, мама». - согласился дядя, и мать повернулась, убрав Бенджена из поля моего зрения, хотя это позволило мне мельком увидеть дядю и тетю. Он выглядел рассеянным, глядя в землю, а лицо Джоанны было омрачено хмурым взглядом, который становился все сильнее, когда она замечала меня.

К счастью, женщина ничего не сказала, исчезнув из моего поля зрения, и я наблюдал, как Бенджен последовал за дядей и тетей в зал.

Как раз перед тем, как мать повернулась, чтобы последовать за ними, я заметил пятерых стражников, сопровождавших Старка. Судя по их снаряжению, они, скорее всего, не принадлежали к знатному роду, а были просто членами гвардии, которым было поручено сопровождать Бенджена на юг.

Их руки оставались рядом с мечами, а глаза сканировали двор на предмет потенциальной угрозы, что говорит о том, что их хорошо обучили (и они знали, что находятся на потенциально враждебной территории), хотя я ожидал, что бедные или ленивые сопровождающие ослабили бы бдительность, как только им предложили еду.

Это заставило меня вспомнить о вопросе, который крутился у меня в голове уже несколько месяцев. Если Нед остановился в Королевской гавани по пути домой (а такое возможно, даже если он покинул Звездопад на корабле, направлявшемся в Старомест), то существовала большая вероятность того, что Роберт и Джон Аррен знали обо мне.

И даже если Нед не говорил им, я должен был подозревать, что Варис уже знал о моем существовании. А поскольку Бенджен сейчас путешествовал на юг, в Звездопад, - факт, который не ускользнул бы от внимания ни одного из главных игроков Вестероса, - значит, о моем существовании было известно.

Надеюсь, пройдет не одно десятилетие, прежде чем кто-то из этих игроков (Тайвин, Оленна и Варис - главные из тех, кто сейчас в игре) сочтет меня сколько-нибудь значимым.

Я вздохнул, когда мать внесла меня в зал и надеялся, что мое существование не вызовет никаких серьезных потрясений, но за первые три года их стало два.

При таком раскладе все мои знания окажутся бесполезными еще до того, как я смогу что-то с ними сделать. Хаос может быть лестницей, но когда ступени постоянно меняются, это чертовски трудное восхождение (и эти мысли заставляли меня вспомнить о том, что мне нужно найти способ устранить Бейлиша, пока он не выпустил свою форму хаоса на Семь Королевств).

... ..

... ..

Вскоре после моих третьих именин я снова оказался вместе с остальными членами семьи на ступенях Большого зала, оглядывая двор Звездопада.

Основное различие между тем временем, когда приехал Бенджен (а он все еще был здесь), и нынешним состояло в том, что мне разрешили стоять самому, и моя одежда была еще более изысканной - и, соответственно, более дорогой, - чем тогда, и что большая часть персонала замка, если не большинство, стояла во дворе.

Кухонный персонал был занят приготовлением пищи, и я изо всех сил старалась не обращать внимания на доносящиеся из кухни запахи, от которых у меня в предвкушении заурчало в животе, а все не занятые на службе гвардейцы выстроились в три ряда, ожидая гостей.

Бенджен стоял в стороне - все еще на видном месте, но не настолько близко к моей семье, чтобы считаться ее частью, - и выглядел так, будто вот-вот упадет в обморок находясь в доспехе и шерстяном плаще накинутым поверх.

Вероятно, это была лучшая одежда, которую он привез с собой, но для дорнийской жары она подходила плохо. Его охранники стояли позади него, достаточно далеко, чтобы не мешать стражникам Дэйнов, но достаточно близко, чтобы они могли успеть среагировать, если возникнет такая необходимость.

Хотя за прошедшие луны я мало чему научился у Бенджена (кроме того, что он научил меня знаменам и девизам всех северных домов и многих лордов и наследников). Он всегда был приветлив со мной и обещал научить меня ездить верхом и пользоваться луком, как только я стану достаточно взрослым.

Хотя меня всегда веселило то, что Адрия прониклась симпатией к Бенджену и часто находила причины проводить время рядом с нами (в основном используя меня в качестве предлога), я не комментировал это, но мать и Олдрик замечали ее отношения, к большому смущению девушки.

«- Кого мы ждем?» - поинтересовался я, изо всех сил стараясь не дергать за воротник шелкового дублета темно-фиолетового оттенка с серыми акцентами и серебряными пуговицами, который мама заставила меня надеть для этого случая.

Хотя шелк был очень мягким, воротник - как и в прошлый раз, оказался слишком тугим, и каждый раз, когда я поворачивал голову, он впивался мне в шею.

Мама опустила на колени и вытерла пятно на моей щеке, прежде чем ответить. «- Кое-кто важный». - она встала и разгладила складку на своем струящемся сиреневом платье.

Глядя на нее и любясь тем, как платье подчеркивает каждый изгиб ее тела и в то же время тонко (для Вестероса... возможно) привлекает внимание к ее груди, я порадовался, что еще не достиг половой зрелости.

Иначе... что ж, я бы, скорее всего, заработал неловкий разговор с ней позже о том, почему отреагировал так, как отреагировал (и, клянусь богами, я не желал наступления того дня, когда этот разговор понадобится).

Кто бы ни приехал, он был важен для нее, ведь за последнюю неделю она беспокоилась о каждой мелочи до такой степени, что несколько раз рассердила мою бабушку и тетю своими постоянными расспросами.

Очевидно, она хотела произвести хорошее впечатление на гостя, но я с трудом представлял, кто может быть достоин такого интереса со стороны моей матери.

Я отвлекся от неё и осмотрел двор. Хотя поле моего зрения было ограничено количеством присутствующих - и моим недостаточным ростом, - я все же мог легко разглядеть барбакан главных ворот, несколько больших зданий, расположенных вокруг огромного двора (мне казалось, что он мог бы легко вместить несколько тысяч душ, и при этом оставалось бы место для передвижения), Септу (место, которое я ненавидел больше всего) и различные башни, усеявшие стену Звездопопада; в частности, две, которые доминировали над всем, кроме Великого замка.

Меч Палестины возвышался на севере и следил за подступами по суше и вверх по реке, а Серый шпиль стоял на юге и наблюдал за любыми подходами по морю. Я не мог разглядеть

Крестный лес, но знал, что он простирается от септы до основания башни Меча Палестины.

Если бы я мог избежать этого, то не стал бы приближаться к Септе (на самом деле я быстро приближался к желанию сжечь ее дотла вместе с Септой Рейли внутри), но мне приходилось пройти мимо нее, чтобы добраться до Богорощи; это было место, которое я находил расслабляющим.

<http://tl.rulate.ru/book/93569/4252422>